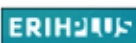
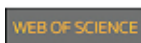

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Исабаева Н. А. Семейно-родственные отношения у ванских кыргызов / Н. А. Исабаева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 339—354. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-339-354.

Isabaeva, N. A. (2022). Family and Kinship Relations Among Van Kyrgyz. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 339-354. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-339-354. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-339-354

Семейно-родственные отношения у ванских кыргызов

Исабаева Назгул Акылбековна
orcid.org/0000-0002-9143-0895
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
nazgulia@bk.ru

Эрзинжанской университет
имени Бинали Йылдырым
(Эрзинжан, Турция)

Family and Kinship Relations Among Van Kyrgyz

Nazgul A. Isabaeva
orcid.org/0000-0002-9143-0895
PhD in History,
Associate Professor,
Department of History
nazgulia@bk.ru

Erzincan Binali Yildirim University
(Erzinjan, Turkey)

© Исабаева Н. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются народные традиции и родственные связи ванских кыргызов, расселившихся от Памирского района Афганистана на Восточной части Турции. Цель исследования — проанализировать, насколько сохранились кыргызские традиции и обычаи после 40 лет жизни в Турции после переселения кыргызов со своей родины Памира. Новизна исследования заключается в обращении к ранее не обнародованным в России исследованиям турецких ученых, писавших об истории ванских кыргызов, а также к этнографическим данным, которые автор собирал в течение 5 лет. Отмечается, что ванские кыргызы за всю свою историю, прежде чем поселиться в Турции, испытали влияние культуры многих других соседних народов. Указываются причины, среди которых постоянный кочевой образ жизни и тесные отношения с кашкарскими уйгурами, контактирование с культурой местных таджикских и афганских племен на Памире, жизнь в Пакистане и др. Анализируется влияние миграции на культуру ванских кыргызов и на сохранение их национальных ценностей. Изучается сходство традиций кыргызов современного Кыргызстана и ванских кыргызов.

Ключевые слова:

Ванские кыргызы; Памир; Афганистан; Турция; национальные традиции; миграция; адаптация; синтез культуры.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The folk traditions and family ties among the Van Kyrgyz, who settled from the Pamir region of Afghanistan in the Eastern part of Turkey, are considered. The purpose of the study is to analyze how the Kyrgyz traditions and customs have been preserved after 40 years of living in Turkey after the resettlement of the Kyrgyz from their homeland of the Pamirs. The novelty of the study lies in the appeal to previously unpublished in Russia studies of Turkish scientists who wrote about the history of the Van Kyrgyz, as well as to ethnographic data that the author collected over 5 years. It is noted that the Van Kyrgyz throughout their history, before settling in Turkey, were influenced by the culture of many other neighboring peoples. The reasons are indicated, among which are the constant nomadic lifestyle and close relations with the Kashkar Uighurs, contact with the culture of local Tajik and Afghan tribes in the Pamirs, life in Pakistan, etc. The impact of migration on the culture of the Van Kyrgyz and the preservation of national values is analyzed. The similarity of the traditions of the Kyrgyz of modern Kyrgyzstan and the Van Kyrgyz is being studied.

Key words:

Van Kyrgyz; Pamir; Afghanistan; Turkey; national traditions; migration; adaptation; synthesis of culture.

Семейно-родственные отношения у ванских кыргызов

© Исабаева Н. А., 2022

1. Введение = Introduction

В настоящее время на востоке Турецкой Республики в вилайете Ван проживает относительно немногочисленная группа кыргызов, появившаяся в регионе относительно недавно. Применительно к данной группе используется этноним ванские *кыргызы*.

Восточная Турция не является исторической территорией кыргызов, расселение которых начиналось в верховьях Енисея, а в XV—XVI веках привело к освоению этим народом территорий современного Кыргызстана и Северо-Восточного Афганистана. Демаркация границ между Афганистаном, с одной стороны, Британской Индийской империей и Российской империей, с другой стороны, привела к отделению кыргызов Афганистана от основных групп кыргызов, оставшихся в основном на территории Российской империи. Афганские кыргызы относятся к кыргызскому племенному объединению ичкилик, включающему племена и родовые объединения каратеит, тейит, найман, кыпчак, шайым, алаш, кызыл айяк, кутал, кызылбаш, кочкор.

Часть кыргызов откочевала в Афганистан из российских владений в 1920-х годах, стремясь уйти от контроля со стороны установившейся в Туркестане советской власти. Другая небольшая группа перекочевала в Афганистан из Синьцзяна после создания в 1949 году Китайской Народной Республики. Численность кыргызов в Афганистане максимально достигала 7 тыс. человек, к середине XX века их количество оценивалось в 3—4 тыс. человек. Наиболее благоприятным периодом для их жизни в Афганистане было правление короля Мухаммад Захир шаха (1933—1973), когда афганские кыргызы были признаны одним из малых народов Афганистана и получили ряд льгот и привилегий, в том числе освобождение от налогов и запрет на призыв на военную службу; глава афганских кыргызов Рахманкул хан аджи стал сенатором Афганистана и губернатором Афганского Памира.

Падение королевского режима в 1973 году, затем Апрельская революция 1978 года и приход к власти ориентировавшейся на СССР Народно-демократической партии Афганистана вызвал у афганских кыргызов желание вновь «уйти от коммунизма», и Рахманкул хан аджи достиг договоренности с властями соседнего Пакистана, в соответствии с которой больше половины афганских кыргызов (свыше 2000 человек) пересели-

лись на территорию Пакистана. В Пакистане они проживали до 1982 года; непривычный климат и природные условия (от непривычной влажности в тропическом климате погибло около 300 человек) привели к тому, что лидер кыргызов Рахманкул хан обратился в ООН с просьбой о новом переселении. На переселение кыргызов на свою территорию дали согласие США, Канада и Турция (причем США предложили переселение на Аляску, а Канада ничего конкретного не предложила). Значительная часть пакистанских кыргызов (1138 человек, 293 семьи) на самолетах была перевезена в Турцию; оставшиеся приблизительно 700 человек (86 семей) во главе с новым лидером Абдрашит ханом позднее вернулись в Афганистан, где к этому времени установился новый исламский режим. Из предложенных для поселения в Турции мест кыргызы предпочли район озера Ван, где было основано селение Улуу Памир («Большой Памир»). Рахманкул хан оставался руководителем кыргызской общины в Турции вплоть до своей кончины в 1990 году. Переселившиеся в Турцию кыргызы относились к родам кочкор, алапа, найман, шайым и кызыл-аяк.

В статье исследуется тема народных обычаев, обрядов и системы семейно-родственных отношений ванских кыргызов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследования брака и родственных отношений кыргызов начались в XIX веке, а первое исследование кыргызских брачных норм было проведено Н. П. Дыренковой в начале прошлого века [Дыренкова, 1927, с. 7—25]. Изучение генезиса калыма проводилось Н. А. Кисляковой [Кислякова, 1951, с. 180—223]. Труд, посвященный сравнению калыма казахов и кыргызов, принадлежит Г. С. Загряжскому [Загряжский, 1976, с. 202]. Кроме того, Н. И. Гродеков опубликовал ряд научных работ, связанных с этнографией кыргызов [Гродеков, 1889, с. 544].

Статья основана на результатах полевых исследований автора, проведенных в 2019—2022 годах в Ванском вилайете Турецкой Республики, в районе Эржиш, селе Улуу Памир.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Традиционная семья у ванских кыргызов

Традиции — представления национальной, народной, этнической группы, сформировавшиеся годами, передающиеся из поколения в поколение среди кыргызов, признанные устойчивым общественным мнением, имеющие воспитательное значение в соответствии с общественным мнением и психологией. Через традиции кыргызы Вана сохранили свой исторический образ жизни как наследие нового поколения.

Большая роль в сохранении традиций ванских кыргызов принадлежит старейшинам — группе, с которой глава деревни постоянно консультируется при принятии важных для общества решений. Совет старейшин состоит из 20—25 человек, старших по возрасту, знающих и опытных. Так, если совет старейшин не согласится с предложением главы села, работа не будет проводиться. Старейшины часто принимают решения, связанные с кыргызскими обычаями. Они могли внести изменения в обычаи в соответствии с меняющимися экономическими условиями, а также имели возможность контролировать работу главы села и оценивать полезность принимаемых им решений [Озтюрк, 2018, с. 174].

Непосредственными носителями и обновителями народных традиций являются члены семьи. Например, старшие поколения ванских кыргызов всегда помнили традиции Памира, что давало возможность актуализировать их в национальном сознании следующего поколения. Такие нравственные качества, как человечность, чувство долга, здравый смысл, справедливость, честность, чуткость, у ванских кыргызов формировались на основе национальных традиций, появившихся еще на Памире. Кроме того, каждая семья имела свои традиции.

Ванские кыргызы придавали большое значение семье. Она включает в себя мужа, жену, родителей и детей. Основами ее считались преемственность, хозяйство, организация свободного времени и отдыха, задачи воспитания детей и взаимодействия внутри семьи и с окружающими. Большую роль в семье играла женщина. В енисейских рунических надписях, первой кыргызской письменности, было шесть слов со значением женщина: — *qunçuyıl*, — *abçıl*, — *kişil*, — *yotuzıl*, — *ninal ve-eşl*.

Qunçuy'i (супруга) кыргызского кагана Барсбека была дочерью тюркского кагана. В надгробных надписях сыновья упоминаются после жен — *oğullar* — *ogull*, — *oglan*, — *uri(urı)*. Издревле среди народов Средней Азии кыргызские женщины выделялись свободой поведения и уникальной одеждой. В кыргызском обществе не было негативных явлений, связанных с неравенством положений мужчины и женщины в семье, что, по мнению исследователей, способствовало внутреннему единству этого народа [Тургунбаева, 2006, с. 85].

У ванских кыргызов женщина, являющаяся главным членом семьи, занимает высокое положение в социуме, и обращаются к ней соответственно: *Азизе*, *Маздим*, что означает «высокоуважаемая». Эти номинации появились под влиянием персидского языка и ислама. Во время проживания на Памире женщины исполняли основную часть текущей бытовой работы, на них повлияла культура тюрков, где женщина — «домохозяйка», при этом практически во всех семьях ванских кыргызов можно наблюдать

нежное отношение к женщине. Когда женщины выходили в общество, им предписывалось быть всегда опрятно одетыми и носить на голове белый платок. Большинство из них придерживались этого обычая.

Отношение к браку трансформировалось на протяжении времени, при этом всегда признавалось, что брак является жизненной необходимостью для каждого молодого человека. Из воспоминаний ванских кыргызов: «Когда мы жили на Памире, наши родители выбирали нам невесту или жениха, мы не противились их выбору, понимая, что брак необходим для продолжения рода. Теперь наши дети могут вступать в брак с кем угодно. Мы пришли к тому, что готовность к браку требует взаимной любви между мужчиной и женщиной, достижения ими брачного возраста, наличия определенного общего уровня образования, общих взглядов на супружеский долг и семью» [Талаа дептери, Кошар, 2022]. При этом остается общепризнанным, что «для того, чтобы супружеская жизнь была крепкой, она должна быть связана не только с личной любовью, но и со способностью нести тяжелое бремя ответственности, создаваемое супружеской жизнью» [Курмангалый кызы, 2006, с. 23].

3.2. Свадебные обряды ванских кыргызов

Свадебные обряды ванских кыргызов являются одной из больших тем, требующей отдельного изучения. Расскажем в данном параграфе о части из них. Так, например, мужчинам разрешается жениться на родственниках матери. По старинному обычаю традиции сватовства детей до их рождения (*бел куда, бешик куда*) и раньше встречались очень редко, а с 2000 года и вовсе прекратились. Известны разновидности брака, практикуемые у ванских кыргызов: левират (брак с женой умершего родственника), сорорат (брак с сестрой жены), брак «кайчы куда» (в этом случае берется калым), брак «куч куйоо» (зять приходит в семью, где нет сыновей, и занимает место сына; принимают в дом человека, у которого нет денег, женят на дочери, далее живут все вместе).

У ванских кыргызов условия брака основаны на старых и новых обычаях. У тюркских народов существует древний обычай платить семье невесты калым. Термин *калым* на кыргызском, казахском, татарском, башкирском, каракалпакском, телеитском звучит как *калын*, на алтайском, ногайском, чагатайском, тувинском — *калым*, туркменском — *калынк, галин, калым*, на чувашском — *хулам*, на хакасском и якутском — *халым* [Ünal, 2021, p. 48]. Выплата калыма становилась очень важным событием, поскольку возможность это сделать возвеличивала мужчину. Исследователи отмечают, что вопрос о калыме решался лицом к лицу верхом на лошади. В то же время сторона мужчины, заколов одну овцу, созывала старейшин со стороны девушки и отдавала калым отцу девушки [Ibid.]. Традиционно

калым давали в виде скота, позже выплачивали деньгами. В настоящее время у ванских кыргызов размер калыма определяется старейшинами села, обычно составляет 1000 долларов. При этом из-за того, что свадебная церемония происходила в доме девушки, большая часть денег всегда шла на расходы и приданое [Özer, 2016, p. 875].

Обряд похищения невесты у ванских кыргызов встречается крайне редко — либо в случаях настоящего похищения девушки, либо, если у жениха нет полного калыма, часть его выплачивается и с согласия девушки ее похищают. Отец мужчины просит согласия у своих сватов и отправляется к отцу девушки на поклон. После того, как сваты приходят к соглашению, отдается приданое девушки. Согласно памирским традициям, сваты три дня проводили в дороге для того, чтобы взять девушку из другого аула и обновить кровь. Посланные сваты были большей частью красноречивы и талантливы в пении, поскольку нужно было получить согласие родителей девушки. Кроме того, в качестве особых посланников сватами отправляли многодетных, уважаемых в народе или известных людей.

Традиция тканья «белого полотна» для сына означала необходимость создания для каждой молодой семьи материальных условий, необходимых для самостоятельной жизни молодоженов. Сторона жениха заранее договаривалась о калыме и давала деньги вместе со скотом, одеждой и приношениями. Отец девушки готовил для невесты приданое из полученных денег. Размер калыма определял условия жизни молодой семьи. Следует отметить, что чрезмерно большое приданое редко встречается у ванских кыргызов.

Обратим внимание на одну традицию современного бракосочетания: если родители девушки или парня, которые собираются создать семью, проживают в Стамбуле, то и свадьба состоится там же. Если родители девушки проживают в Стамбуле, а жениха — в деревне, родители девушки решают, где будет проходить свадьба. Свадьбы в городе максимально просты. Свадьбы в основном проводятся в мечетях Ходжа Ахмед Есеви и Ирфан Вакыф, построенных кочевыми казахами в Еврен Махаллеси, районе Гюнешли, области Бажылар Стамбула.

Сама церемония свадьбы у кыргызов Вана также насыщена множеством правил и обрядов. Так, например, на свадьбах мужчины и женщины сидят отдельно, на стол подаются мясо и плов и др. Деревенские свадьбы проводятся с соблюдением всех кыргызских традиций и обрядов.

Изначально браки обычно заключались между представителями своего народа, но позже ванские кыргызы стали принимать в семью девушек из других этносов, кыргызские девушки же сейчас могут выйти замуж как за ванского кыргыза, так и за курда, турка и других представителей мусульман-

ской культуры. Ср. запись беседы с нашим информантом: «Я выдал своих двух дочерей замуж за турков. Одна отправилась в Карадениз, а другая — в Конью. Сваты мои — религиозные люди, хорошие люди, они пришли просить руки дочери. Мы сказали им, что мы кыргызы, у нас много родственников, наши двери открыты для всех и много людей приходит и уходит. Потом не жалуйтесь на то, что у нас много традиций и людей, которые пришли и ушли. Напоминаю, мы до сих пор едим конину. Сторона сватов сказала: “Если вы едите, почему бы нам не есть?”, и они ели конину. Мужчины всегда защищают кыргызскую культуру» [Талаа дептери, Гувен, 2019]. У девушек других национальностей есть интерес к кыргызам, поскольку у них принято уважительно относиться к женщинам. Абдюлметин Кескин, один из наших информантов, сообщает: «За последние 30 лет кыргызы начали заключать брак с лицами турецкой и казахской национальностей в целях обновления крови. Я согласен с тем, чтобы молодые люди заключали брак с другими, если они не будут забывать предков. Хотя больше всего мы хотим, чтобы они заключали брак с кыргызами или кыргызками в Кыргызстане» [Талаа дептери, Кескин, 2019]. Воздействие социально-экономических изменений подтолкнуло кыргызское общество к изменениям.

3.3. Отношения между мужем и женой

У ванских кыргызов семья была патриархальна и роль мужчины, соответственно, высока. В то время как мужчина полностью принимал на себя бремя ответственности за семью, женщины могли и заниматься хозяйством, и участвовать в социальной жизни вне семьи. У ванских кыргызов женщина может работать с разрешения мужа, если имеет профессию и есть человек, который может заниматься воспитанием детей. В то же время иногда женщине необходимо работать в силу обстоятельств, например, в молодой семье в поселке Улуу Памир муж не хочет, чтобы жена работала, но и не возражает, если жена захочет работать после окончания вуза, он говорит: «Если меня спросят, не возражаю ли я, чтобы моя жена работала, я отвечу, что возражаю, потому что не хочу, чтобы она содержала семью, а хочу только, чтобы она заботилась о детях. Однако из-за жизненных условий ей приходится работать. У моей жены есть специальность — медик. Я знаю всех на ее работе, все надежные. Поэтому я спокоен» [Талаа дептери, Кутлу, 2019]. Современные семьи стараются обучать своих дочерей в высших учебных заведениях, хотя в старину девочки не учились, а находились дома. Сегодня кыргызские женщины могут участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами, но не демонстрировать это.

Построение счастливого брака зависит от двух людей. Из воспоминаний 90-летней жительницы села Улуу Памир: «Было много людей, которые просили моей руки, потому что я овдовела в 40 лет, но я этого не хотела.

В моей жизни не было достойного человека, который занял бы место моего мужа. Мой муж был молод, когда мы поженились. Родители отдали меня родственникам, когда мне было 17 лет. Я родила 9 детей, из которых у меня 3 сына» [Талаа дептери, Тезерен, 2019].

Отметим, что после 2005 года из-за влияния средств массовой информации молодежь не соблюдает большинство из вышеперечисленных старинных обычаев. При этом старейшины Улуу Памира скорбят об утрате традиций: «В последние годы из-за влияния европейской культуры можно наблюдать, что в семье слова родителей стали второстепенными, а слова ребенка стали преобладать» [Талаа дептери, Токер, 2022]. В семейные процессы, особенно в молодых семьях, стали активно вовлекать женщин и детей.

Не избежали ванские кыргызы и разводов. Они тоже совершались по определенным обрядам: если женщина хотела развода, она шла к деревенским старейшинам и спрашивала совета. Развод осуществлялся в соответствии с законами шариата и кыргызскими обычаями. Сегодня для кыргызов в селе Великий Памир еще важно обратиться к старейшинам села до официального развода. Старейшины деревни разрешают развод при следующих условиях: если мужчина не в состоянии обеспечить членов семьи, если он постоянно поднимает руку на жену, если жена или муж являются инвалидами, если жена или муж являются слабоумными [Талаа дептери, Кескин, 2019]. В заявлении Эйюпхан Ватансевера говорится: «Одной из причин изменений в жизни ванских кыргызов, приехавших в Турцию, является потребность женщин в защите со стороны государства и появлении современных прав. Все дело в правах. По турецким законам, если женщина хочет развода, она сразу же разводится. В прошлом кыргызы при недоразумениях между мужчинами и женщинами обращались к старейшинам, и они действовали в соответствии с решением. Сейчас жизнь совсем другая. Причина этого в том, что молодежь образованна, в старину люди умели только читать Коран» [Талаа дептери, Ватансевер, 2019].

3.4. Отношения между родителями и детьми

Кыргызы стремятся создать большую семью. Если нет возможности иметь своих детей, рекомендуется усыновление. В основном хотят иметь ребенка мужского пола, чтобы, как это сложилось исторически, он защищал свое племя и продолжал род. В деревне известна пословица: *Тот не умирает, кто после себя детей оставляет*. Старшего сына называют *тун* (первый), и он обязан быть примером для других детей. Трудности в семье решаются при непосредственном участии сыновей. Младшего ребенка в семье называют *кенже* (младший). Младший в доме должен позаботиться о своих родителях и стать их наследником. Стремление сделать человека полезным для семьи и общества отражено в кыргызских пословицах: *Чело-*

век — красота народа, лес — красота земли, кто землю лелеет, того земля жалеет; Храбрые молодцы всегда на границе страны, перед лицом врага стоять должны [Талаа дептери, Кошар, 2022]. Воспитание девочки тоже представлено в народной мудрости: *Для девушки запрет из сорока домов; Есть путь, проложенный отцом, есть ткань, шитая матерью; По матери и дочка пошла; Кто уважает отца, тот обретает совесть, кто уважает мать, того люди любят; Радость — сделать своего отца знаменитым среди людей, и счастье — сделать знаменитой свою мать* [Ibid.].

Отношение детей к своим родителям обусловлено исламской верой, согласно догмам которой те дети, которые не получают благодарности и молитв родителей, не будут счастливы на протяжении всей жизни. Следует отметить, что в деревне Улуу Памир дети младшего возраста, независимо от того, мальчики они или девочки, ходят на курсы Корана.

Если повзрослевшие дети не слушали своих родителей, им давали некоторое наследство и отделяли. Сын, который почитает и слушается своего отца, будет его наследником.

Считается благом, когда вся семья сидит вместе за столом. Во главе стола сидит отец, слева супруга, рядом с матерями сидят дочери, сыновья сидят со стороны отца, а их жены сидят по возрасту.

3.5. Родственные отношения

По образу жизни и мировоззрению кыргызы определяют родственные отношения так: «дети семи отцов» (родственники до седьмой степени родства), братья, родственник по линии снохи или зятя, сваты, двоюродные братья и сестры, родственники матери и т. д., таким образом, кыргызы построили свою систему родства и поддерживали друг друга. Несмотря на кочевой образ жизни, в вопросах родственных отношений они смогли сохранить стабильность. Крепкие отношения между родственниками у ванских кыргызов помогли им пережить тяжелый период миграции в Пакистан. В обрядах поддержка родных представлена на той-ашах: празднованиях и поминках, похоронных обрядах и др.

В енисейских надписях обнаружены следующие термины для обозначения родственников по отцовской и материнской линии: *ага-уни* (братья), *эгиздер* (близнецы), *адаş, кайынэне qadinl* (свекровь или теща), *küdagül (күйөө)* (супруг), *келин, kelinl* (невестка), *кайыната* (свекор или тесть), *tünür, törän* (внук), *кайынини* (шурин) — в целом в енисейских письменных памятниках упоминается 32 типа имен родственников [Йылдырым, 2020, с. 46]. Помимо членов одной семьи, кыргызские родственники также делятся на группы: по отцовской линии (неполнородные: братья и сестры по отцу), по материнской линии (единоутробные), родственники матери и сваты. Если в обществе важно родство по отцу, то для личных взаимоотно-

шений более важны родственники по материнской линии. «Чем быть шестерым единоправным, лучше быть двоим, единоутробным» [Абрамзон, 1990, с. 230]. В жизни ванских кыргызов на Памире из-за полигамии в обществе главным было слово сына старшей жены. Так как родственные связи почитались выше всего в традиционной культуре кыргызского народа, то считалось, что каждый должен знать «семь предков» — родственников в семи поколениях, а незнавших называли *рабами* и *безродными*.

В кыргызские праздники и скорбные дни родственники собираются, чтобы поздравить своих близких или посочувствовать им. У ванских кыргызов, если человек умирает, в течение трех дней близкие родственники и соседи ухаживают за домом. Соседи и родственники берут на себя расходы семьи покойного. В настоящее время, в связи с тем что семья покойного терпит душевную боль, родственники или соседи по очереди готовят *заарлык* (завтрак), обед и ужин для скорбящих. Почти три дня старейшины молятся и поддерживают родных усопшего. Родственники умершего мужского пола не бреются в течение месяца. Когда пройдет месяц, близкие родственники или соседи приглашают мужчин к себе домой, одевают их и бреют. Если у человека сильно отросла борода, те, кто его увидят, будут осуждать соседей или родственников за отсутствие помощи. Женщина, у которой умер муж, носит черную одежду, а родственники усопшего надевают синие рубашки. В определенный день родственники или соседи приглашают женщину на особую трапезу и надевают на нее красное платье. В современном мире, когда все работают, мужчина бреет бороду в течение месяца, но, как прежде, его приглашают на трапезу и надевают одежду [Талаа дептери, Али Вура, 2019].

Упрощение обрядов, их игнорирование — тенденции современной жизни ванских кыргызов, хотя по-прежнему часто говорят «Человек является человеком через человека», подчеркивая таким образом ценность человеческого общения, социальных связей.

В целом ванские кыргызы рассматривают дух как энергию, создающую самость человека, силу, дающую могущество. Они строят свою жизнь, руководствуясь мусульманской верой, и стараются довольствоваться имеющимся. Широко распространено мнение, что если молодые люди будут гуманнее старшего поколения и больше узнают о вере, то больше очистятся и наполнятся верой их сердца. И тогда молодые не будут стремиться к богатству, они будут относиться к окружающему миру с добротой [Талаа дептери, Çetiner, 2022].

О степени сохранения родственных связей ванских кыргызов можно судить по тому, что соблюдаются обычаи свадеб, венчаний, жентек-тоев (празднования рождения ребенка), плетения косичек, угощений по слу-

чаю обрезания и т. п. [Бапаева, 2021, с. 355]. Кроме того, если кто-то из родственников заболевает, все идут в больницу и расспрашивают о нем, а когда он выздоравливает, его приглашают в гости и дают специальные угощения. В зарубежных исследованиях кыргызское гостеприимство подчеркивается как особенность этого социума. Говорят, что если придет гость, то хозяин готов зарезать последнее, принадлежащее ему животное. Традиции в кыргызской семье основываются на мудрости жизненного опыта и сохраняются в поколениях [Варан, 2014, с. 46].

3.6. Изменения в традиционных отношениях ванских кыргызов

Для того чтобы понять, насколько изменилась социальная жизнь ванских кыргызов сегодня, необходимо знать семейный уклад их прежней жизни. Обратимся к воспоминаниям ванских кыргызов старшего поколения, представим записи, собранные нами в полевых условиях.

Как уже говорилось выше, на Памире девушек выдавали замуж в 11—15 лет за людей старше их или ровесников. Девочки, ставшие невестами, переезжали в места, куда путь составлял три дня, иногда и неделю. В высказывании женщины, вышедшей замуж за мужчину, жена которого умерла и он остался с 3 детьми, говорится: «Когда я пришла только, у меня было много хлопот поначалу, потому что дома почти не было женщины. На Памире все тяготы принадлежали женщинам. В детстве я не занималась работой на улице, потому что выполняла работу по дому. Поскольку я происходила из племени Тейит, я продолжала жить, чтобы не унижить их, хотя мне было тяжело. Родственники мужа хорошо за мной ухаживали. Позже мы были вынуждены переехать. Мы спали днем и двигались всю ночь, пока не прибыли в Пакистан» [Талаа дептери, Асиялы, 2019].

Многие информанты вспоминают переезды в Пакистан и на Памир.

«Я приехал в Пакистан из Памира, когда мне было 33 года. На Памире я отдал трех яков и женился. В том году наш скот пал, и мы мучились два года, поэтому молодоженам не сделали ни приданого, ни других расходов. Вместо 10 овец давал 1 барашка в качестве калыма. Если богатые женились, приглашались люди с двух Памиров, и это была недельная свадьба. Бедным людям давали 2 яка и немного одежды, когда они заключали брак. Перед свадьбой присылали сватов и обговаривали условия калыма. Сейчас даже на Памире традиции изменились. Сейчас мне 73 года» [Талаа дептери, Федан, 2019].

«Когда мне было 15 лет, на Памире родственники отдали меня замуж, в качестве калыма взяли крупный рогатый скот, лошадь и яка. Родители дали мне немного вещей и перевезли в место, куда был двухдневный путь. Я никогда раньше не видела своего мужа и с трудом могла к этому привыкнуть. Мой тесть хороший человек, но моя свекровь немного была же-

стока. Я плакала и работала. Мы не были голодны. Мы работали целыми днями, у нас было очень много дел, и мы мало спали. После смерти мужа я носила синюю одежду, раньше носила красную. На Памире погибли 4 дочери, здесь погибли 2 сына, и теперь у меня 4 дочери. На Памире, если ты даже голоден, не было так печально, здесь же мы опечалены» [Талаа дептери, Томер, 2019].

«Мы жили, разводя скот. Мы счастливы здесь. У каждого племени есть свои родственники. Главная обязанность семьи — женить сыновей и выдать замуж дочку» [Талаа дептери, Акжол, 2019].

Семейные отношения памирских кыргызов с самого начала были патриархальными. Так, например, племя кыдырша брало невест только из своего племени, а другие племена брали невест только из других племен. Среди кыргызов были и те, кто женился на девушках таджикской национальности, но почти никогда не отдавали таджикам дочерей, потому, что жизнь таджикских женщин была очень тяжелой по сравнению с повседневностью кыргызских женщин. Дети, рожденные от браков с таджиками, имели арийский тип. Те, кто жил в Рушане, Шугане и Вахане, имели признаки сходства с арийским типом. Если они брали девушку другой национальности, то по своим традициям [Сайнаков, 2019, с. 223].

4. Заключение = Conclusions

Ванские кыргызы — этническая группа численностью около 1300 человек, выходцы из припамирской части Афганистана, в 1978 году по политическим и другим мотивам сначала прибыли в Пакистан, где прожили четыре года, а в 1982 году были переселены в Ванский вилайет Турции. Ученые Турции провели множество этнографических, лингвистических и социологических исследований быта и обычаев этой этнической группы. Результаты этих исследований будут интересными и для кыргызских ученых. Главный вопрос состоит в том, потеряли или сохранили кыргызы свою этническую идентичность в результате миграции. Можно отметить, что влияние миграции на сознание нации наблюдалось, оно связано с сокращением использования кыргызского языка. Представители данной этнической группы говорят на двух языках: турецком и кыргызском. Кыргызский язык используется только в повседневной жизни, при этом маленькие дети познают мир на турецком языке. Несмотря на такие явления, которые могли бы свидетельствовать о частичной утрате национальной идентичности, кыргызы Вана ежегодно проводят мероприятия, национальные увеселения, выставки, соблюдая национальные традиции кыргызского народа. Этим ванцы репрезентируют себя как кыргызскую этническую группу в крупных городах Турции.

В целях укрепления кыргызского национального самосознания ванскими кыргызами создан ряд специально вспомогательных организаций: «Организация содействия культуре кыргызских тюрок», «Организация Памирской культуры, образования и помощи». На базе этих организаций проводятся мероприятия, акции, которые призваны сохранять в памяти людей национальные ценности, объединять кыргызов, проживающих в разных городах. Несмотря на то, что ванские кыргызы прожили в Турции более 40 лет, здесь существовали аутентичные кыргызские традиции: «приведение девушки», «помолвка», «свадьба», «кошого», «энчи», «приданое» и др.

Начиная с 2005 года в жизни ванских кыргызов стали отмечаться кардинальные изменения. Молодые люди стали выбирать супруга только сами и вступать в брак вне зависимости от мнения родителей. Юноши и девушки общаются через социальные сети (ср. в прежние времена запрет на общение при встрече на улице). Очень мало людей, которые создают семью по указанию родителей [Кесикли, Талаа дептери, 2022]. Хотя ванские кыргызы, живущие в Турции, прилагают все усилия к сохранению старых традиций, к сожалению, видно, что сегодняшняя молодежь полностью обращена к турецкой светской культуре.

Источники

1. *Талаа дептери*. Хамид Кошар (05.07.2022) ; Курманбек Кутлу (23.07.2019) ; Алие Ватансевер (23.07.2019) ; Абдулметин Кескин (02.04.2019) ; Жумабай Кошар (04.07.2022) ; Буниамин Токер (02.04.2019) ; Arife Çetiner (01.06.2022) ; Эйюпхан Ватансевер (23.07.19) ; Зайир Федан (12.07.2019) ; Жамал Томер (13.07.2019) ; Напахан Акжол (28.07.2019) ; Умсун Кесикли (21.07.2022).

Литература

1. *Абрамзон С. М.* Кыргыз и их этногенетические и историко-культурные связи / С. М. Абрамзон. — Фрунзе : Кыргызстан, 1990. — 478 с.
2. *Гродеков Н. И.* Кыргыз и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Н. И. Гродеков. — Ташкент : Типолитограф. С. И. Лахтина, 1889. — Т. 1. — 298 с.
3. *Дыренкова Н. П.* Брак, термины родства и психологические запреты у кыргызов / Н. П. Дыренкова // Сборник этнографических материалов / Под ред В. Г. Богораз-Тана. — Ленинград : [б. и.], 1927. — Выпуск 2. — С. 7—25.
4. *Загряжский Г.* Юридический обычай киргиз о различных родах состояний и о правах им присвоенных / Г. Загряжский // Материалы для статистики Туркестанского края. — Ташкент : [б. и.], 1976. — Выпуск IV. — 202 с.
5. *Кислякова Н. А.* Калым и приданое у таджиков / Н. А. Кислякова // Труды Института этнографии АН СССР. — 1951. — Т. 14. — С. 180—223.
6. *Курмангалый кызы Н.* Адамдардын үй-бүлөдөгү руханий сапаттары / Н. Курмангалый кызы // Вестник Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына. — 2006. — № 5. — Выпуск 1. — Том 2. — С. 21—24.

7. Сайнаков С. П. Некоторые вопросы этнографии Памира в трудах А. Г. Серебренникова / С. П. Сайнаков, М. М. Алимшоев // Вестник Педагогического университета. — 2019. — № 3 (80). — С. 221—224.

8. Тургунбаева З. А. Кыргыз элинде үй-бүлө куруудагы салттардын ыйык сакталышына историографиялык обзор / З. А. Тургунбаева // Вестник Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына. — 2006. — № 5. — Выпуск 1. — Том 2. — С. 85—88.

9. Bapayev A. Göç Nedeniyle Van Kırgızlarının Doğumla İlgili Gelenek-Göreneklerinde ve Çocukluk Dönemindeki Geçiş Törenlerinde Oluşan Değişimler / A. Bapayev // International Journal of Human Studies — Uluslararası İnsan Çalışmaları Dergisi. — 2021. — Volume 4. — Issue 8. — S. 348—359. — DOI: 10.35235/uicd.1010215.

10. Baran M. Pamir Yaylası'ndan Ulupamir Köyü'ne : Kırgızlarda Sosyo-Kültürel Yaşam ve Mekânın Dili / M. Baran // Bilig KIŞ. — 2014. — Sayı 68. — S. 43—58.

11. Özer Murat. Ulupamir Kırgızlarında evlilikle ilgili gelenekler : Ulupamir Kırgızlarında Evlilikle İlgili Gelenekler / M. Özer // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. — 2016. — № 5 (2). — S. 870—889.

12. Öztürk C. Van'daki Ulupamir Kırgızları : Genel ve Yönetimsel Durum / C. Öztürk // Gobi'den Tuna'ya Türk dünyası incelemeleri. Bilimsel Eserler. — 2018. — № 144. — S. 167—186. — ISBN 978-605-2149-43-0.

13. Shadkam Z. Sosyal antropoloji yaklaşımlarına göre Kazaklarda akrabalık kavramı / Z. Shadkam // Millî Folklor. — 2021. — Yıl 33. — Cilt 17. — Sayı 131. — S. 113—122.

14. Ünal A. Kırgız toplumunda geçmişten günümüze kalın (başlık parası) geleneği / A. Ünal // Millî Folklor. — 2021. — Yıl 33. — Cilt 17. — Sayı 131. — S. 47—61.

15. Yıldırım A. Yenisey Yazıtlarında Akrabalık Adları / A. Yıldırım // Journal of History School. — 2020. — Vol. 46. — Pp. 1763—1783. — DOI: 10.29228/joh.43216.

Material resources

Field notebook. Hamid Koshar (05.07.2022); Kurmanbek Kutlu (23.07.2019); Aliye Vatansever (23.07.2019); Abdulmetin Keskin (02.04.2019); Zhumabai Koshar (04.07.2022); Buniamin Toker (02.04.2019); Arife Çetiner (01.06.2022); Eyupkhan Watansever (23.07.19); Zayir Fedan (12.07.2019); Jamal Tomer (13.07.2019); Napahan Akzhol (28.07.2019); Umsun Kesikli (21.07.2022). (In Kyrg.).

References

- Abramzon, S. M. (1990). *Kirghizs and their ethnogenetic and historical-cultural relations*. Frunze: Kyrgyzstan. 478 p. (In Russ.).
- Bapayev, A. (2021). Göç Nedeniyle Van Kırgızlarının Doğumla İlgili Gelenek-Göreneklerinde ve Çocukluk Dönemindeki Geçiş Törenlerinde Oluşan Değişimler. *International Journal of Human Studies — Uluslararası İnsan Çalışmaları Dergisi*, 4 (8): 348—359. DOI: 10.35235/uicd.1010215. (In Turk.).
- Baran, M. (2014). Pamir Yaylası'ndan Ulupamir Köyü'ne: Kırgızlarda Sosyo-Kültürel Yaşam ve Mekânın Dili. *Bilig KIŞ*, 68: 43—58. (In Turk.).
- Grodekov, N. I. (1889). *Kirghiz and karakirgiz of Syr-Darya region, 1*. Tashkent: Typolitogr. S. I. Lakhtin. 298 p.
- Dyrenkova, N. P. (1927). Marriage, kinship terms and psychological prohibitions among the Kyrgyz. In: *Collection of ethnographic materials*, 2. Leningrad: [b. i.]. 7—25. (In Russ.).

- Kislyakova, N. A. (1951). Kalym and the Tajik dowry. *Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences*, 14: 180—223. (In Russ.).
- Kurmangaly kyzy, N. (2006). Adamdardyn uy-bulodogu rukhaniy sapattary. *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusupa Balasagyna*, 5 (1) / 2: 21—24. (In Kyrg.).
- Özer Murat. (2016). Ulupamir Kırgızlarında evlilikle ilgili gelenekler: Ulupamir Kırgızlarında Evlilikle İlgili Gelenekler. *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*, 5 (2): 870—889. (In Turk.).
- Öztürk, C. (2018). Van'daki Ulupamir Kırgızları: Genel ve Yönetmelik Durum. *Gobi'den Tuna'ya Türk dünyası incelemeleri. Bilimsel Eserler*, 144: 167—186. ISBN 978-605-2149-43-0. (In Turk.).
- Saynakov, S. P., Alimshoev, M. M. (2019). Some issues of ethnography of the Pamirs in the works of A. G. Serebrennikov. *Bulletin of the Pedagogical University*, 3 (80): 221—224. (In Russ.).
- Shadkam, Z. (2021). Sosyal antropoloji yaklaşımlarına göre Kazaklarda akrabalık kavramı. *Milli Folklor*, 33 (17) / 131: 113—122. (In Turk.).
- Turgunbayeva, Z. A. (2006). Kyrgyz elinde uy-bulo kurudagi saltardyn yyyk saktalyshyna historiografiyalyk review. *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusupa Balasagyna*, 5 (1) / 2: 85—88. (In Kyrg.).
- Ünal, A. (2021). Kırgız toplumunda geçmişten günümüze kalın (başlık parası) geleneği. *Milli Folklor*, 33 (17) / 131: 47—61. (In Turk.).
- Yıldırım, A. (2020). Yenisey Yazıtlarında Akrabalık Adları. *Journal of History School*, 46: 1763—1783. DOI: 10.29228/joh.43216. (In Turk.).
- Zagryazhsky, G. (1976). The legal custom of the Kirghiz about various kinds of states and the rights assigned to them. In: *Materials for statistics of the Turkestan region, IV*. Tashkent: [b. i.]. 202 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022,
одобрена после рецензирования 11.09.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.